
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЧЕРЕЗ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ РЕНТЫ

Н.Е. Левданская

Ключевые слова: государственная поддержка, ресурс, преференциальная рента, рентные отношения.

Государственная поддержка находит проявление в различного рода преференциях, признание значения которых неоднозначно. Считается, что преференциальный механизм распределения государственных ресурсов «культивирует практику иждивенчества и патернализма» [1, с. 11], когда «более важное значение для предприятий приобретает финансовая поддержка со стороны государства, чем их собственные усилия и получение ими прибыли в результате этих усилий» [2, с. 108]. Вместе с тем даже в странах рыночной экономики меры государственной поддержки нередко обосновываются необходимостью решения социальных и экономических проблем¹. Подтверждением сказанному являются данные комиссии ЕС, анализ которых указывает, что в Республике Беларусь, несмотря на критику правительства, «плодящего иждивенцев», размер государственной поддержки по удельному весу в ВВП в ряде случаев значительно уступает уровню некоторых стран (таблица 1).

Из содержания таблицы 1 следует, что на современном этапе правительства различных государств используют преференции при регулировании экономики, актуальность которых

возрастает в системе антикризисных мер. В ряде случаев преференции признаются одним из немногих действенных инструментов решения социально-экономических проблем.

Для выявления наиболее популярных видов преференций был проведен анализ структур инструментов государственной помощи и установлено преобладание прямых экономических преференций, которые понимаются как форма государственной поддержки за счет выделения бюджетных средств. Так, в Беларуси прямые бюджетные перечисления (в форме ссуд, займов, финансовой помощи, возмещения части банковских процентов и исполнения гарантий по кредитам) в 2009 г. составили 94,6% всех средств государственной поддержки, в 2010 г. – 78,3% (таблица 2).

В мировой практике государственной поддержки прямое финансирование в виде грантов, участия в акционерном капитале часто занимает значительную долю в общем объеме помощи государства (рисунок 1). В том числе, например, в Австрии прямые преференции за период 2007–2009 гг. составили 94% общего объема государственной помощи, в Эстонии – 88%, в Польше – 77%, в Чехии – 75%, в Литве – 74% (рис. 1) [77].

Прямые преференции, сопровождаемые бюджетными траншами, трансформируются впоследствии (если не оговорены условия полного возврата средств господдержки) в преференциальные ресурсы, трактуемые нами как совокупность переданных (сохраненных) государством благ ограниченному кругу пользователей в рамках реализации преференциальной политики. Преференциальные ресурсы должны включаться в производство и приносить прибыль. Иначе оборачиваются реальными бюджетными потерями. А поскольку доля прямых бюджетных расходов

¹ «Рынок сам по себе не всегда может выполнять то, что мы назвали бы основой нашей европейской модели: социальная справедливость, защита окружающей среды, а также инвестирование в области устойчивого экономического процветания будущих поколений. Думать иначе означало бы – даже для самых либеральных умов – просто безответственно. Вот почему Европе действительно необходимо прибегнуть к адекватным, целенаправленным инструментам государственной помощи» (авт.: цит. из доклада Н. Круса на совместной пресс-конференции по европейской реформе государственной помощи [0]).

Таблица 1 – Общий объем государственной поддержки в некоторых зарубежных странах и в Беларуси в 2006–2010 гг.

№ n/n	Государство	Общий объем государственной поддержки (без железных дорог), в %-ах от ВВП				
		2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	Великобритания	0,2	0,3	4,0 (0,2)	7,9 (0,3)	-
2	Греция	0,4	0,4	0,6	6,0 (0,8)	-
3	Латвия	1,3	1,0	5,0 (0,9)	5,8 (1,0)	-
4	Германия	0,8	0,6	2,7 (0,7)	4,8 (0,7)	-
5	Австрия	0,8	0,5	0,9 (0,6)	4,1 (0,6)	-
6	Франция	1,7	0,5	2,0 (0,7)	2,2 (0,8)	-
7	Болгария	0,1	1,4	1,2	2,1	-
8	Польша	0,8	0,6	0,9	0,9	-
9	Литва	0,5	0,6	0,8	0,8	-
10	Беларусь	-	-	-	0,8	1,0
11	Чехия	0,8	0,8	1,0	0,7	-
12	Италия	0,4	0,4	0,4	0,7 (0,4)	-
13	Эстония	0,3	0,2	0,3	0,3	-

Примечание 1 – Источник: разработка автора по данным Комиссии ЕС [4], Министерства финансов [55] и Национального статистического комитета Республики Беларусь [66].

Примечание 2 – Знак (-) означает отсутствие информации за представленный период.

Примечание 3 – В скобках приведены размеры государственной помощи при исключении расходов на анти-кризисные меры.

Таблица 2 – Размеры государственной поддержки, оказанной юридическим лицам Республики Беларусь в 2009–2010 гг.

№ n/n	Виды государственной поддержки (преференции)	2009 г.		2010 г.	
		Млн р.	Уд. вес, %	Млн р.	Уд. вес, %
1	Косвенные государственные преференции	60349,2	5,4	350569,6	21,7
1.1	Отсрочка и (или) рассрочка уплаты задолженности по платежам в бюджет и ФСЗН	56923,5	5,1	319988,8	19,8
1.2	Налоговый кредит	3425,7	0,3	30580,8	1,9
2	Прямые государственные преференции	1060556,3	94,6	1269480,5	78,3
2.1	Возмещение из бюджета части процентов за пользование банковскими кредитами	238968,3	21,3	367798,7	22,7
2.2	Бюджетные ссуды и бюджетные займы	678575,8	60,5	668440,9	41,3
2.3	Финансовая помощь	86 428,9	7,7	134434,0	8,3
2.4	Исполнено гарантий правительства по кредитам, выданным банками	5683,3	5,1	98806,9	6,0
3	Всего государственной поддержки	1120905,5	100	1620050,1	100

Примечание 1 – Источник: разработка автора по данным Минфина [5].

наиболее значима в структуре преференций, то «особенно остро встает вопрос эффективности государственной поддержки этих предприятий» [2, с. 108]. Над разрешением этого вопроса работают как органы госуправления, так и ученые-экономисты, что особенно актуально в связи с необходимостью решения задач, поставленных Программой социально-экономического развития Беларуси на 2011–2015 гг. в части обе-

спечения эффективного использования средств государственного бюджета для укрепления экономической безопасности страны.

Данная статья посвящена проблеме повышения эффективности *прямой государственной поддержки*, решение которой мы видим в разработке механизма формирования и распределения преференциальной ренты, эффекты от регулирования которой до сих пор практически не изучались.

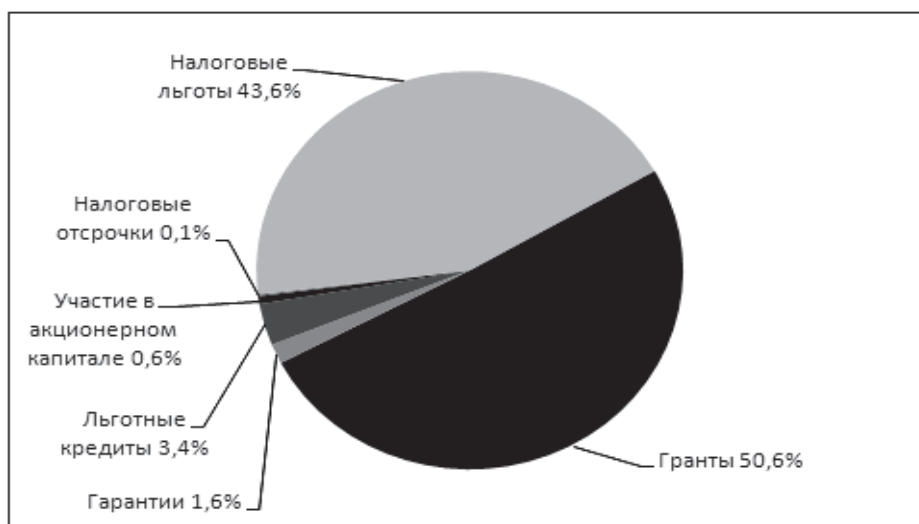

Рисунок 1 – Структура инструментов государственной помощи промышленности и сфере услуг в странах-членах ЕС за период 2007–2009 гг. (включая антикризисные меры)

Примечание – Источник: разработка автора по данным [77].

Средства государственной поддержки как элемент преференциальной политики призваны на том или ином этапе создать для предприятия (их группы) более благоприятные условия хозяйствования, которые, согласно теории ренты, способствуют получению сверхприбыли. Такое понимание позволяет трактовать *преференциальную ренту* как дополнительную прибыль, получаемую участниками рентных отношений в результате реализации пользователем прав на государственные преференции.

Субъектам, претендующим на государственную поддержку, в некоторых случаях характерно «рентоориентированное поведение»², когда их активность проявляется лишь на стадии «лоббирования» положительных решений о предоставлении преференций, оборачиваясь впоследствии «поиском ренты»³

² Подробный анализ влияния рентоориентированного поведения на общество проведен профессором А.А. Аузоном. Его размышления строятся следующим образом: «Если некий производитель товаров будет инвестировать часть своих средств не в производство, а в создание такой системы формальных правил, которая позволит ему получить привилегированное положение на рынке и ограничить экономические возможности своих конкурентов <...> общественное благосостояние сократится вне зависимости от того, удастся ли соискателю ренты добиться своих целей или нет: важно, что он инвестирует часть общественных ресурсов не в какую-либо производительную деятельность, а в поиск ренты» [0, с. 258].

³ Термин «поиск ренты» впервые появился в работе Энн Крюгер, которая отметила следующие явления: «Во многих рыночно ориентированных экономиках правительственные ограничения экономической деятельности – это реальный, осязаемый факт. Эти ограничения способствуют появлению различных форм ренты, а люди часто вступают в конкуренцию за нее» [0].

и ее присвоением. Регулирование формирования и распределения преференциальной ренты должно быть направлено, с одной стороны, на получение государством адекватных выгод (например, в форме стабильных поступлений в бюджет), с другой стороны, обеспечить целевое рациональное использование и сохранность преференциальных ресурсов. Предприятию – заработать прибыль, которую субъект не смог бы заработать в ином случае.

Для регулирования преференциальной ренты необходимо решить две задачи: 1) разработать методику оценки величины преференциальной ренты; 2) разработать механизм ее распределения между участниками рентных отношений.

Оценка величины преференциальной ренты

Теория ренты не содержит готовых решений задачи оценки ренты, что, в первую очередь, обусловлено многообразием ее видов⁴. Типичными недостатками соответствующих методик, встречающихся в научных трудах, являются:

– превалирует подход к пониманию ренты как дохода сверх нормальной прибыли, что, во-первых, вносит в расчет ее величины некоторую долю субъективизма; во-вторых, порождает неопределенность в установлении ее количественного значения; в-третьих, ограни-

⁴ Внося свою лепту в развитие теории ренты, современные исследователи выделяют все новые виды ренты: интеллектуальную, информационную, динамическую, туристскую, политическую, статусную (институциональную), глобализационную и другие.

чивает применение такой методики рамками отдельной отрасли;

- не всегда учитывается влияние конъюнктуры рынков потребителей;

- не всегда обосновывается нижний или верхний пределы количественных значений ренты;

- не всегда предусматривается выделение производителю ренты некоторой ее части для расширенного производства.

Учитывая научный опыт, обоснуем собственную методику оценки величины преференциальной ренты.

Оценка величины преференциальной ренты предполагает, прежде всего, выбор обоснованного показателя, который бы наиболее точно позволил измерить прибыль, приносимую преференциальным ресурсом. При регулировании преференциальной ренты целесообразно, на наш взгляд, исходить из гипотезы необходимости разделения прибыли пользователя преференциями на предпринимательскую прибыль и преференциальную ренту. В основе такого деления предлагаем использовать показатель общей рентабельности производства⁵. В экономической литературе его предлагают исчислять как «отношение балансовой прибыли к ежегодной стоимости основных производственных фондов, нематериальных активов и нормируемых оборотных средств» [10], [11]. Принимая во внимание то, что целевая направленность государственной поддержки в основном распространяется на производственную деятельность реципиентов, преференциальные ресурсы также должны включаться в производство, проходя путь «деньги – расходы и запасы – производство – готовая продукция – деньги», и приносить дополнительную прибыль (преференциальную ренту):

А. Так как показатель «балансовая прибыль» сегодня не фигурирует в отчетности организаций, в числителе применим показатель валовой прибыли, то есть прибыли, которая создается непосредственно в производстве (строка 040 формы №2 «Отчет о прибылях и убытках», далее – формы №2) и рассчитывается как разница между показателем статьи

⁵ Данный показатель в прежних условиях хозяйствования был плановым. Сегодня он продолжает применяться для обобщенной оценки уровня прибыльности предприятия, но, не смотря на единство подходов к его исчислению, встречается в различных трактовках: общая рентабельность, рентабельность производственных фондов, рентабельность производства, рентабельность производства (общая), рентабельность предприятия.

«Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг (за вычетом налогов и сборов, включаемых в выручку)» (строка 020 формы №2) за исключением суммы полученной организацией государственной помощи на покрытие разницы в ценах и тарифах (строка 021 формы №2) и показателями статьи «Себестоимость реализованных товаров, продукции, работ, услуг» (строка 030 формы №2)⁶.

Б. Ввиду того, что нормирование оборотных активов сегодня практически не используется, применим в расчете среднегодовую стоимость соответствующих запасов и затрат, размер которых отражается в строках 211, 213, 215 и 218 баланса и объединяет стоимость производственных запасов, затрат в незавершенном производстве и полуфабрикаты, расходы будущих периодов и средства в готовой продукции, т.е. тех активов, которые объединяют стоимость ресурсов, использованных для целей производства, в том числе средств государственной помощи, которые субъекты также чаще всего должны использовать именно на упомянутые цели.

В результате уточнений расчет общей рентабельности производства можно предложить в виде следующей формулы:

$$R = P / (OS + NA + ZP), \quad (1)$$

где R – общая рентабельность производства, %; P – валовая прибыль, р.; OS – среднегодовая остаточная стоимость основных средств, используемых в предприниматель-

⁶ В первом разделе формы №2 также содержится информация о значении показателя «Прибыль от реализации товаров, продукции, работ, услуг» (строка 070). Данный показатель на сегодняшний день рассчитывают вычитанием из валовой прибыли (строка 040 формы №2) управленческих расходов (строка 050 формы №2) и расходов на реализацию (строка 060 формы №2), чрезмерная величина которых (например, ввиду роста расходов на хранение готовой продукции в связи с замедлением продаж и увеличением ее складских запасов) порой приводит к отрицательному значению показателя строки 070, т.е. к убытку от реализации товаров, продукции, работ, услуг. Т.е. показатель строки 070 формы №2 является результатом не только производственной, но и сбытовой деятельности. Вместе с тем такой факт не исключает создание организацией преференциальной ренты, которая должна возникать в производстве, т.е. в той сфере, на которую чаще всего направлены цели преференциальной политики государства. Результатом использования ресурсов организации в производстве, в том числе преференциальных, мы считаем валовую прибыль, указанную в строке 040.

ской деятельности p ; NA – среднегодовая остаточная стоимость нематериальных активов, используемых в предпринимательской деятельности, p ; ZP – среднегодовая стоимость запасов и затрат, p .

Показатель общей рентабельности производства показывает величину прибыли, приходящуюся на ресурсы, фактически затраченные для целей производства. Поэтому его значение может быть также применимо для расчета прибыли, приходящейся на преференциальные ресурсы, которые должны вовлекаться субъектом в производство, – т.е. дополнительной прибыли, которой организация не имела, если бы не получила ресурсы в связи с возникшими благоприятными условиями, а именно прямой государственной поддержкой. Таким образом, есть основания полагать, что такая дополнительная прибыль и есть преференциальная рента. То есть расчет преференциальной ренты можно представить в виде следующей формулы:

$$Rp = PR \times R, \quad (2)$$

где Rp – преференциальная рента, p , PR – среднегодовая стоимость преференциальных ресурсов, p .

Прибыль после вычета преференциальной ренты будет представлять предпринимательскую прибыль экономического агента от использования иных (нерентных) ресурсов и учитываться для налогообложения по общепринятым ставкам налога на прибыль:

$$Pp = Po \times Rp, \quad (3)$$

где Pp – прибыль предпринимательская, p , Po – прибыль организации от основной, операционной деятельности и от внеоперационных операций.

Распределение преференциальной ренты

Мы подошли к вопросу о том, как распределить преференциальную ренту между участниками рентных отношений, т.е. между государством и организацией-носителем преференций. Поскольку преференциальная рента возникает как дополнительная прибыль в результате эффективного слияния ресурсов, принадлежащих государству, и ресурсов организации-носителя преференций, процесс ее распределения должен предусматривать участие в ее делении всех сторон-участников. Только тогда он позволит добиться компромисса экономических интересов всех субъ-

ектов преференциальных отношений, будет понятен и принят потенциальными претендентами, гарантируя стимулы и интересы в эффективном использовании выделенных им средств государственной финансовой помощи.

Преференциальную ренту, возникающую у предприятия, для целей распределения целесообразно разделить на *рентный доход*, который причисляется к его предпринимательской прибыли и используется по собственному усмотрению организации, и *рентный платеж*, который подлежит перечислению в бюджет как ресурсный платеж государству, то есть собственнику использованного преференциального ресурса.

В современной литературе встречается трактовка ресурсного платежа как *роялти*, расширенное понимание которого позволяет трактовать его как платеж собственнику (в т.ч. государству) за право использования принадлежащих ему ресурсов, в частности, преференциальных. Поэтому считаем возможным предложить взимать с пользователей преференций рентный платеж как роялти, который может стать одним из фискальных элементов налоговой системы Республики Беларусь.

Для обоснования подходов к определению величины рентных изъятий (ставки роялти) будем исходить из следующих обстоятельств. Чаще средства государственной поддержки передаются из бюджета в реальный сектор экономики, где (а) нередко осуществляется заведомо низкорентабельное производство, не представляющее коммерческого интереса для большинства частных структур, но имеющее социальное или иное значение; (б) на продолжительность оборачиваемости активов часто оказывают негативное влияние технологические, сезонные и иные факторы⁷; (в) в исследуемом периоде (2007–2010 гг.) с целью государственного регулирования ценообразования организациям доводились предельные значения уровня рентабельности, что ограничивало прибыль организаций.

Учитывая отмеченные обстоятельства, предлагаем в основе рентных изъятий применять целевой показатель рентабельности реализованной продукции (работ, услуг), который индивидуально доводится каждой организации, как условие оказания государственной поддержки.

⁷ Таким образом, в течение года лишь часть из находящихся во владении преференциальных ресурсов могут вернуться организации в составе выручки и принести ренту. При изъятии ренты необходимо предусмотреть нивелирование влияния таких факторов.

Учитывая сказанное, расчет роялти может осуществляться по следующей формуле:

$$Rl = PR \times D \times Ko, \quad (4)$$

где Rl – сумма роялти, взимаемая государством в бюджет, р.; D – величина рентных изъятий (ставка роялти), %; Ko – среднеотраслевой коэффициент оборачиваемости активов.

Рентный доход, остающийся в распоряжении организации, будет представлять собой остаток преференциальной ренты после изъятия роялти в бюджет и рассчитывается по формуле:

$$RD = Rp - Rl, \quad (5)$$

где RD – сумма рентных доходов, остающаяся в распоряжении организации, р.

Считаем, что предложенный подход к распределению преференциальной ренты позволит заинтересовать экономических агентов в освоении полученных преференциальных ресурсов. Заинтересовать в их освоении, так как число претендентов на получение преференциального ресурса всегда больше количества субъектов, реально нацеленных и способных на его эффективное освоение. На наш взгляд, одна из причин этому – низкие мотивы или их полное отсутствие у получателей преференциального ресурса. Поэтому модель распределения преференциальной ренты должна предусматривать стимулирующие условия. Условия, при которых субъект будет видеть не только «кнут», но и «пряник» в форме дополнительной (рентной) прибыли, ожидаемая величина которой мотивирует его ответственно подойти к освоению доверенного государством преференциального ресурса. В предложенной модели регулирования распределения преференциальной ренты такой «пряник» организация получит, если ее показатель общей рентабельности производства будет выше доведенного государством целевого показателя рентабельности реализованной продукции (работ, услуг), скорректированного в некоторых случаях на коэффициент оборачиваемости активов. Обеспечение более высокой рентабельности позволит рентополучателям снизить налоговую нагрузку на прибыль и увеличить сумму ренты, остающуюся в собственном распоряжении. В противном случае вся рента должна быть передана предприятием в бюджет согласно оговоренным нами критериям. Субъекту хозяйствования останется лишь предпринимательская прибыль (ее часть), что

тоже следует оценивать положительно. Ведь в некоторых случаях лишь преференции позволяют организациям выйти из убытков.

Итак, разработанные подходы являются основой для построения модели регулирования формирования и распределения преференциальной ренты (рис. 2), сущность которой состоит в следующем:

1. На основании анализа финансовых результатов деятельности организации-пользователя преференциями определяется соотношение ее доходов и расходов:

– если выручка превышает затраты организации, осуществляется расчет предпринимательской прибыли и преференциальной ренты;

– если выручка организации меньше либо равна затратам, в бюджет изымается установленный размер роялти, одновременно уполномоченными государственными органами рассматривается вопрос реорганизации, закрытия, ликвидации предприятия или его дотирования;

– если деятельность организации является социально значимой, решаются вопросы применения льгот в отношении изъятий преференциальной ренты.

2. На основании анализа финансовых результатов деятельности организации-пользователя преференциями определяется соотношение ее доходов и расходов:

– если выручка превышает затраты организации, то осуществляется расчет предпринимательской прибыли и преференциальной ренты;

– если выручка организации меньше либо равна затратам, в бюджет изымается установленный размер роялти, одновременно уполномоченными государственными органами рассматривается вопрос реорганизации, закрытия, ликвидации предприятия или его дотирования;

– если деятельность организации является социально значимой, решаются вопросы применения льгот в отношении изъятий преференциальной ренты.

3. Преференциальную ренту рассчитывают как прибыль, приходящуюся на объем имеющихся в пользовании преференциальных ресурсов – исходя из показателя общей рентабельности производства.

4. Предпринимательская прибыль представляет собой прибыль, получаемую экономическим агентом как вознаграждение за эффективное освоение прочих, не рентных ресурсов. Рассчитывается как остаток суммы по-

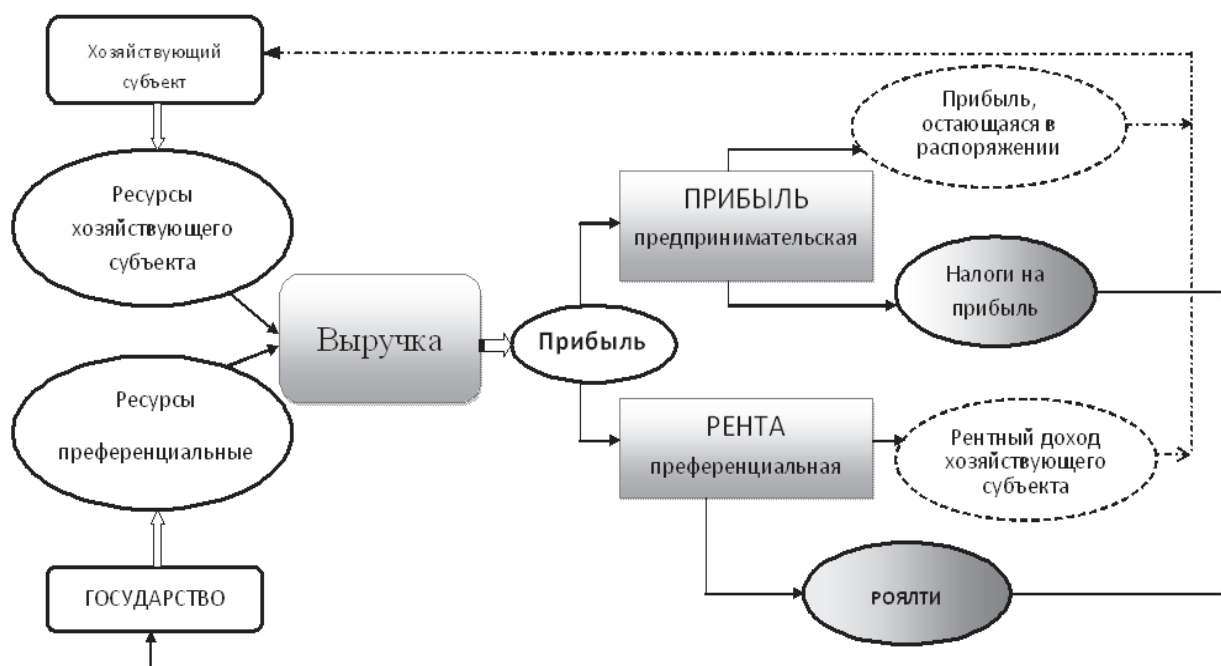

Рисунок 2 – Распределение преференциальной ренты

Примечание – Источник: разработка автора.

ложительного финансового результата после вычета преференциальной ренты и подлежит налогообложению в общепринятом порядке.

5. Регулирование распределения преференциальной ренты, возникающей у организаций, владеющих преференциальным ресурсом, осуществляется следующим образом. На первом этапе определяют размер роялти, как произведение среднегодовой стоимости преференциальных ресурсов и процента целевого показателя рентабельности реализованных продукции, работ, услуг, скорректированных на коэффициент оборачиваемости активов (если его значение меньше единицы). На втором этапе определяется сумма рентного дохода организации как остаток преференциальной ренты после вычета роялти.

Так как государственная поддержка преимущественно оказывается хозяйствующим субъектам, деятельность которых соответствует приоритетам социально-экономических программ или которые на данный момент нуждаются в поддержке с перспективами последующей окупаемости в долгосрочной периоде, на современном этапе следует ограничиться размером обоснованных изъятий. Вместе с тем предложенный механизм распределения преференциальной ренты впоследствии может быть дополнен налоговыми инструментами, например, для удержания дифференциальной и монопольной преференциальной ренты и т.п.

Выводы

Регулирование отношений между государством и пользователями преференций должно быть направлено на получение бюджетом адекватной величины рентных платежей. Одновременно система должна способствовать эффективному освоению преференциальных ресурсов, результатом которого должно стать получение ренты.

При распределении преференциальной ренты необходимо соблюдение следующих принципов: 1) рентный платеж должен выплачиваться из прибыли организации-пользователя преференций, а не перекладываться на покупателей; 2) размер рентных изъятий должен иметь фиксированный характер и не зависеть от размера преференциальной ренты, что (а) исключит мотивы к сокрытию (занижению) организациями реальных финансовых результатов, (б) обеспечит гарантированные поступления в бюджет от передачи субъектам хозяйствования преференциальных ресурсов, которые должны активизировать их экономическую деятельность; 3) процент рентных изъятий должен учитывать срок оборачиваемости преференциальных ресурсов, представленных оборотными и внеоборотными активами.

Предложен алгоритм расчета преференциальной ренты как произведения среднегодовой стоимости преференциальных ресурсов и величины общей рентабельности производства, сложившейся в отчетном периоде.

Основой регулирования рентных отношений в области распределения предпочтений должна стать система изъятия предпочтительной ренты в доход государства, ключевым моментом которой может стать введение роялти, отчисляемого в бюджет исходя из стоимости предпочтительных ресурсов, переданных в пользование экономическим агентам. В распоряжении хозяйствующего субъекта будет оставаться предпринимательская прибыль (после налогообложения по общеустановленным ставкам) и часть предпочтительной ренты (за вычетом роялти).

Организации рента должна позволить заработать прибыль, которую субъект не смог бы заработать в ином случае, прогнозируемая величина которой изначально укрепляет стимулы организации. Экономические интересы

государства как собственника предпочтительных ресурсов заключаются в обеспечении трех основных условий: получение от пользователей регулярной платы за используемые предпочтительные ресурсы, размер которой устанавливает собственник; гарантированность сохранения предпочтительных ресурсов; эффективное использование предпочтительных ресурсов по их целевому назначению.

Такая система остается открытой и впоследствии может быть дополнена иными регулирующими, в том числе фискальными, инструментами. Задача выбора инструментов фискальной системы в области регулирования распределения предпочтительной ренты и нахождения их конкретных параметров должна решаться совместно с выработкой стратегии социально-экономического развития республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, В.Г. Экономические механизмы самофинансирования и эффективности агропромышленного производства / В.Г. Гусаков // *Аграрная экономика*. – 2007. – № 12. – С. 5–12.
2. Никитенко, П. Предпринимательство в белорусской институциональной модели / П. Никитенко, А. Лученок // *Общество и экономика*. – 2005. – № 9. – С. 82–112.
3. Крус, Н. Реформирование государства Европы помощи режима: План действий по изменению / Н. Крус // *Европейская комиссия [Электронный ресурс]*. – 2011. – Режим доступа: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/05/347&format=HTML&agid=0&language=EN&guiLanguage=en> Нели Крус. – Дата доступа: 10.06.2011.
4. Общий объем помощи государства в государстве-члене, как процент от ВВП, все меры, 1992-2009 // *Европейская комиссия [Электронный ресурс]*. – 2000–2011. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/overview/index_en.html. – Дата доступа: 10.06.2011.
5. Сведения о государственной поддержке, оказанной юридическим лицам за счет средств республиканского бюджета // *Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]*. – 1998–2011. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/rmenu/execution/gospodderjka/>. – Дата доступа: 10.05.2011.
6. Годовые данные ВВП // *Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]*. – 1998–2011. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/gross.php>. – Дата доступа: 10.05.2011.
7. Инструменты государственной помощи // *Европейская комиссия [Электронный ресурс]*. – 2011. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/studies_reports/stat_tables.html. – Дата доступа: 10.06.2011.
8. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учеб. / МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический факультет; А.А. Аузан [и др.]; под общ. ред. А.А. Аузана. – М., 2005. – 447 с.
9. Krueger, A. The Political Economy of the Rent-Seeking Society / A. Krueger // *American Economic Review*. – 1974. – № 464. – P. 291.
10. Чиповская, И.С., Статистика национальной экономики: учеб. пособие / И.С. Чиповская, Н.В. Беспалова, Е.Ю. Гопкало; под ред. И.С. Чиповской. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2008. – 219 с.
11. Якушев, Я.Ф. Система методов статистического анализа и оценка эффективности финансовой деятельности ДКО / Я.Ф. Якушев // *Корпоративный менеджмент [Электронный ресурс]*. – 2009. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn06/27.shtml?printversion>. – Дата доступа: 16.10.2010.

РЕЗЮМЕ

В данной статье на основе анализа структуры государственных преференций поднята проблема эффективности использования средств прямой государственной поддержки, решение которой автор видит в регулировании формирования и распределения преференциальной ренты.

SUMMARY

The article, on the basis of analysis of the state preferences' structure, raises the question of efficient usage of the direct state aid. The author sees the solution in regulating the formation and distribution of the preferential rent.

Статья поступила в редакцию 30 августа 2011 г.